

Таким образом, даже в отсутствие Порядка определения численности аудиторов (а равно и других нормативных актов, регулирующих поведение участников СРО в спорных, неясных или коллизионных ситуациях), разработанного и утвержденного компетентным органом федеральной власти, возможность толковать закон, которой обладают саморегулируемые организации в силу существующей их модели и особенностей правового положения, представляется крайне сомнительной с юридической точки зрения и провоцирующей на нарушение прав и охраняемых законом интересов их членов.

Библиографический список

1. *Авилов Г.Е., Денисов С.А., Козырь О.М.* Законы Российской Федерации о юридических лицах: Предисловие // Законы Российской Федерации о юридических лицах / сост. Г.Е. Авилов, С.А. Денисов, О.М. Козырь. М.: Норма. 2003.

2. *Алещенко Е.А., Маркова В.Д.* Бизнес-модель как средство повышения эффективности деятельности малых инновационных компаний / XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х книгах. Книга 2. М.: Изд. дом ВШЭ, 2012.
3. *Кашанина Т.В.* Корпоративное право (Право хозяйственных товариществ и обществ): учебник для вузов. М.: Норма – Инфра-М, 1999.
4. *Мартымянов В.С.* Хозяйственное право. Том 1: учебник. М.: БЕК, 1994.
5. *Свит Ю.П.* Проблемы правового статуса товариществ собственников жилья и обществ взаимного страхования // СПС «КонсультантПлюс».
6. Хозяйственное партнерство: корпоративный монстр, или долгожданный способ решения проблем российского бизнеса? // <http://juristmoscow.ru/publ/6905/> (дата обращения – 7 февраля 2012 г.).
7. *Шаталов А.И., Шифорова Г.В.* Взаимосвязь бизнес-модели и результатов деятельности фирмы / XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х книгах. Книга 2. М.: Изд. дом ВШЭ, 2012.

КОММЕНТАРИИ И ТОЛКОВАНИЯ

О сущности доказательств на современном этапе развития уголовно- процессуальной науки: постановка проблемы

Сергей Борисович Россинский*

Ни одна проблема уголовно-процессуальной науки и практики, ни один институт уголовно-процессуального права не вызывали такого количества бурных дискуссий, какие традиционно были и остаются присущи вопросам доказывания по уголовному делу. И в этом нет ничего удивительного. Ведь процессуальное доказывание представляет собой не что иное, как специфическую разновидность познавательной деятельности. До-

казывание, – писал М.С. Строгович, – и есть процесс познания фактов, обстоятельств уголовного дела¹.

Поэтому наряду с правовой сущностью оно имеет весьма глубокие философские (гносеологические) корни, которые подчас достаточно сложно обличить в созданную человеческим разумом и, кстати, далеко не всегда безгрешную процессуальную форму. Как справедливо отмечал С.В. Бородин, природа доказательственного права, его сущность обусловлены формой уголовного

* Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), ученый секретарь УМО по юридическому образованию вузов РФ.

¹ См.: *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 296.

процесса, присущей той или иной исторической эпохе². Тогда как законы гносеологии существуют сами по себе и не связаны с теми или иными правилами человеческого общежития.

Следовательно, теория уголовно-процессуального доказывания представляет собой совокупность научных положений, уже изначально наполненных целым спектром внутренних противоречий. А если к тому же принять во внимание нестабильность существующей в нашем государстве процессуальной формы, достаточно частные реформы уголовно-процессуального закона, в том числе и кардинальные, то обозначенная противоречивость становится еще более острой. Существующие здесь проблемы, – считает А.А. Давлетов, – исчисляются несколькими десятками. И их количество постоянно возрастает, так как научное исследование различных аспектов уголовно-процессуального познания продолжает расширяться и углубляться³. При этом сегодня практически ни одна проблема теории процессуального доказывания не получила своего окончательного разрешения. В частности, вплоть до настоящего времени ученые-процессуалисты не пришли к единому пониманию одной из самых базовых категорий теории доказывания – понятия доказательства в уголовном процессе. Дискуссии по этому поводу ведутся уже много лет.

Так, некоторые русские юристы середины XIX в. понимали под доказательствами основания убеждения судьи, т.е. результаты мыслительных процессов. В частности, известный отечественный специалист того времени В.Д. Спасович писал, что доказательствами называем мы основания судебного убеждения при решении спорного вопроса, подлежащего судебному разбирательству, убеждения, на котором основывается приговор суда⁴. Он же говорил, что источников человеческого познания только два: опыт и разум⁵.

В свою очередь Я.И. Баршев называл доказательствами те причины, на коих основывается убеждение в действительности какого-либо про-

исшествия или которым предмет исследования делается известным. Он же ограничивал доказательства от так называемых улик по уголовному делу⁶. Схожей позиции придерживался и И.Я. Фойницкий, который, ссылаясь на своего немецкого коллегу Ю. Глазера, писал о доказательствах как о совокупности оснований убеждения в действительности или недействительности обстоятельства, подлежащего судебному усмотрению по данному делу⁷.

Многие ученые дореволюционного периода под доказательствами понимали уже не сами убеждения судьи, а конкретные факты, обстоятельства, лежащие в основу этих убеждений. Так, в частности, известный русский специалист Л.Е. Владимиров определял доказательство как всякий факт, имеющий назначением вызвать в суде убеждение в существовании или несуществовании какого-либо обстоятельства, составляющего предмет судебного исследования⁸. Очевидно, аналогичной позиции придерживался и еще один автор того времени – М.В. Духовский, который, не давая четкого определения доказательств, тем не менее писал: «... можно подметить факты, которые преимущественно могут служить доказательствами, то есть исчислять и изучать главнейшие виды их (отнюдь не придавая им исчерпывающего значения)»⁹.

О доказательствах как о фактах говорили и советские юристы до- и послевоенного периода. В частности, А.Я. Вышинский прямо указывал, что судебные доказательства – это обычные

² См.: Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. М.: ЛексЭст, 2001. С. 52.

³ См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб.: АЛЬФА, 1996. С. 194.

⁴ См.: Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Части: Общая и Особенная. Третье изд.: изм. и зак. СПб.: Изд. кн. маг. «Законоведение», 1910. С. 98.

⁵ Духовский М.В. Русский уголовный процесс. М.: Склад издания в книжном складе М.В. Клюкина, 1910. С. 200. В этой связи позволим себе не согласиться с мнением профессора С.А. Шейфера, полагающего, что М.В. Духовский писал о доказательствах не как о фактах, а как об основаниях для судебного убеждения (см.: Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. С. 50). В обоснование своей позиции С.А. Шейфер приводит еще одну цитату М.В. Духовского: «Доказательствами может быть все, что способно содействовать к разъяснению уголовного преступления, невиновности или степени виновности обвиняемого». Однако представляется, что эта формулировка носит достаточно пространственный, расплывчатый характер и не дает оснований полагать, что ученый считал доказательствами не факты, а именно основания судебного убеждения.

² См.: Бородин С.В. Гносеологические основы доказывания по уголовному делу // Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпенца. М.: Юрид. литература, 1989. С. 521.

³ См.: Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 1997. С. 13–14.

⁴ См.: Спасович В.Д. О теории судебного-уголовных доказательств в связи с судостроительством и судопроизводством. М.: ЛексЭст, 2001. С. 5.

⁵ См.: Там же. С. 7.

факты, те же вещи, те же люди, те же действия людей. Судебными доказательствами они являются лишь постольку, поскольку они вступают в орбиту судебного процесса, становятся средством для установления интересующих суд и следствие обстоятельств, для решения интересующих суд и следствие вопросов¹⁰. Близкую позицию занимали М.А. Чельцов¹¹ и С.В. Курылев¹², которые считали доказательствами факты, полученные из предусмотренных законом источников.

На более позднем этапе развития процессуальной науки постулат «Доказательства – это факты» постепенно трансформировался в так называемую двойственную концепцию (модель) понятия доказательств¹³, предполагающую два значения понятия «доказательство»: 1) сами факты, на основе которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела; 2) источники¹⁴, из которых суд и органы расследования получают такие факты: показания обвиняемых, свидетелей, заключения экспертов и т.п. Как, в частности, отмечал М.С. Строгович, понятие доказательства имеет два значения. Доказательства – это, во-первых, те факты, на основе которых устанавливается преступление или его отсутствие, виновность или невиновность того или иного лица в его совершении и иные обстоятельства дела, от которых зависит степень ответственности этого лица. Доказательствами являются, во-вторых, те предусмотренные законом источники, из которых следствие и суд получают сведения об имеющих для дела значе-

ние фактах и посредством которых они эти факты устанавливают¹⁵. Аналогичной позиции придерживались Р.Д. Рахунов¹⁶, А.И. Трусов¹⁷ и некоторые другие советские ученые-процессуалисты.

Наряду с этим в науке уголовного процесса традиционно существовала и другая точка зрения: доказательства – это не факты, а фактические данные. Такой подход к сущности проблемы предпринял еще известный дореволюционный ученый В.К. Случевский. Он писал, что под уголовными доказательствами следует разуметь те фактические данные, на основании которых судья может образовать в себе, в отношении преступного посяательства, убеждение о событии преступления и виновности совершившего его лица¹⁸.

Однако наибольшее развитие эта точка зрения получила уже в советское время после принятия Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г.¹⁹ и сформированных на их базе уголовно-процессуальных кодексов союзных республик, в частности УПК РСФСР 1960 г. Названные законодательные акты прямо указывали на доказательства как на фактические данные, вытекающие из установленных законом источников. При этом сами источники (показания, заключения эксперта и т.д.) по замыслу законодателя доказательствами не являлись. Доказательствами признавались только сами фактические данные, которые, отражаясь в сознании, приобретают форму логических доводов, аргументов, доказательств²⁰.

Только эти фактические данные, – писал С.А. Голунский, – которые могут быть проверены и сопоставлены с другими установленными по делу фактами, будут иметь значение доказательств²¹. Только такое понимание доказательств, – утверждал Р.С. Белкин, – является единственно правиль-

¹⁰ См.: *Вышинский А.Я.* Теория судебных доказательств в советском праве. 3-е изд. М.: Юрид. литература, 1950. С. 223.

¹¹ См.: *Чельцов М.А.* Советский уголовный процесс. М.: Госюриздат, 1951. С. 136.

¹² См.: *Курылев С.В.* Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск: БГУ им. В.И. Ленина, 1969. С. 163.

¹³ Здесь и далее, говоря о концепциях относительно понятия доказательства, мы имеем в виду позицию, высказанную Ю.К. Орловым, предлагающим разделить все существующие точки зрения о сущности доказательств в уголовном процессе на несколько научных концепций (теоретических моделей): донаучную, логическую, двойственную и т.д. (подробнее об этом см.: *Орлов Ю.К.* Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2000. С. 34–40; *Он же.* Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юрист, 2009. С. 58–64). Эта же позиция впоследствии получила определенное развитие в работах В.С. Балакшина (см.: *Балакшин В.С.* Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2004. С. 94–99).

¹⁴ В некоторых работах источники доказательств именуются средствами доказывания.

¹⁵ См.: *Строгович М.С.* Указ. соч. С. 288–289.

¹⁶ См.: *Рахунов Р.Д.* Свидетельские показания в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1955. С. 22–25.

¹⁷ См.: *Трусов А.И.* Основы теории судебных доказательств. М.: Юрид. литература, 1960. С. 51.

¹⁸ См.: *Случевский В.К.* Учебник русского уголовного процесса. Ч. 2 / под ред. В.А. Тосминова. М.: Зерцало, 2008. С. 103.

¹⁹ См.: Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 15.

²⁰ См.: *Трусов А.И.* Указ. соч. С. 33.

²¹ См.: *Голунский С.А.* Вопросы доказательственного права в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Вопросы судопроизводства и судостроительства в новом законодательстве Союза ССР / под ред. С.А. Голунского. М.: Госюриздат, 1959. С. 146.

ным и соответствует гносеологическому смыслу понятия доказательств²².

Еще одна существующая в науке уголовного процесса точка зрения относительно сущности доказательств, появившаяся в 70-е гг. XX в., имеет сугубо информационный характер. По мнению Ю.К. Орлова, называющего данную процессуальную концепцию информационной, она зародилась в самый разгар кибернетического «бума» и была обусловлена передовыми кибернетическими идеями и теориями того времени; она явилась мощным толчком для интенсивной разработки информационного аспекта теории доказывания, максимального использования достижений кибернетики в теории доказательств²³.

Представители этой точки зрения на первое место в понимании доказательств ставили сведения (информацию), имеющие значение для уголовного дела, которые в процессе расследования и судебного разбирательства получают органы дознания, следователь, прокурор и суд. Однако при этом подобные сведения должны восприниматься в единстве с их источником – лицом, от которого они исходят (материальным носителем), без которого их существование и восприятие просто невозможно. Так, В.Я. Дорохов, раскрывая понятие уголовно-процессуального доказательства, писал, что в мышлении человека существуют, взаимодействуют, движутся не вещи, не предметы, а их образы, понятия, сведения о них²⁴. Он же утверждал, что под источником доказательств понимается обвиняемый, свидетель, эксперт и иные лица, занимающие определенное процессуальное положение, от которых исходят доказательства²⁵. Эта же точка зрения прослеживается в работах Л.М. Карнеевой²⁶, более поздних трудах А.И. Трусова²⁷ и еще в целом ряде публикаций по проблемам

доказательственного права в уголовном процессе, вышедших в свет в 70–80 гг. XX в.

Данная позиция присуща и ряду более поздних, в том числе и современных, работ. В частности, Л.Д. Кокорев и Н.П. Кузнецов в своей монографии, вышедшей в 1995 г., отмечали, что единственным средством доказывания в уголовном процессе являются доказательства, которые представляют собой фактические данные (сведения о фактах), полученные из перечисленных в законе источников определенными законом способами, на основании которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела²⁸.

Ну и, наконец, представители так называемой смешанной (синтезированной) концепции понимали под доказательствами и сами факты и сведения о них, а также их источники. Представляется, что один из основоположников данной научной модели – В.Д. Арсеньев. Он писал, что уголовно-процессуальными доказательствами являются фактические данные (факты настоящего и прошлого), связанные с подлежащими установлению фактическими обстоятельствами уголовного дела, устанавливаемые предусмотренными в законе средствами доказывания или другими фактическими данными, а также сами указанные средства²⁹.

Анализ современной литературы по проблемам доказательственного права показывает, что и в настоящее время обозначенная выше научная дискуссия не утихает. Тем более, что в новом УПК РФ сам законодатель в очередной раз пересмотрел, казалось бы, уже устоявшееся отношение к сущности уголовно-процессуальных доказательств. Так в ст. 74 УПК РФ фактически берется за основу вышеупомянутая нами информационная концепция. С одной стороны, законодатель подразумевает под доказательствами сведения, а с другой – процессуальные способы их получения: показания обвиняемых, свидетелей, заключения экспертов и т.д. Как полагает С.А. Шейфер, теперь понятие доказательства приобрело более четкое определение: ч. 1 ст. 74 УПК РФ раскрывает содержание доказательства, ч. 2 – его форму³⁰.

²² См.: *Белкин Р.С.* Собираение, исследование и оценка доказательств. М.: Наука, 1966. С. 10–11.

²³ См.: *Орлов Ю.К.* Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. С. 61.

²⁴ См.: *Дорохов В.Я.* Понятие и классификация доказательств // Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. М.: Юрид. литература, 1973. С. 207.

²⁵ См.: *Дорохов В.Я.* Понятие источников доказательств // Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе: тезисы выступлений на теоретическом семинаре, проведенном ВНИИ МВД СССР 27 марта 1981 г. М.: ВНИИ МВД СССР, 1981. С. 8.

²⁶ См.: *Карнеева Л.М.* Доказательства и доказывание при производстве расследования. Горький: ГВШ МВД СССР, 1977. С. 6–7.

²⁷ См.: *Трусов А.И.* Предмет доказывания и доказательства по уголовному делу // Курс советского уголов-

ного процесса. Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М.: Юрид. литература, 1989. С. 551.

²⁸ См.: *Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П.* Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1995. С. 121.

²⁹ См.: *Арсеньев В.Д.* Вопросы общей теории судебных доказательств. М.: Юрид. литература, 1964. С. 92.

³⁰ См.: *Шейфер С.А.* Указ. соч. С. 56.

Он же, давая позитивную оценку указанной законодательной новации, определяет доказательства как сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, полученные законным способом и облеченные в надлежащую процессуальную форму – в форму показаний, заключений и др. При этом С.А. Шейфер отмечает, что равнозначным указанному будет фактически обратное определение: доказательствами являются показания, заключения и т.п., содержащие полученные законным способом сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию³¹.

Солидарную позицию занимают и другие авторы. В частности, В.М. Быков и Л.В. Березина указывают, что для определения понятия «доказательства» следует взять точку зрения действующего уголовно-процессуального закона³². Эти же взгляды находят отражение и в вышедшей в последние годы многочисленной учебно-методической литературе³³.

В свою очередь Е.А. Доля, соглашаясь в целом с этой точкой зрения, считает, что нормативное определение доказательства, сформулированное в ст. 74 УПК РФ, может быть усовершенствовано. По его мнению, в это определение должна быть возвращена имевшаяся в ст. 69 УПК РСФСР важная характеристика, связанная с тем, что сведения, образующие содержание доказательств, должны не только иметь значение для уголовного дела, но и позволять его правильно разрешить³⁴.

Вместе с тем приведенная, основанная на ст. 74 УПК РФ научная позиция в настоящее время не единственна. Как мы уже отмечали выше, дискуссия по проблемам сущности уголовно-процессуальных доказательств не закончена.

Так В.А. Лазарева, не отвергая в целом позицию законодателя, тем не менее, рассматривает доказательства в трехаспектном ракурсе: 1) как любые сведения, на основе которых субъекты уголовного процесса устанавливают обстоятель-

ства, имеющие значение для дела (информационный аспект); 2) как достоверные сведения (факты), обосновывающие обвинительный приговор (аксеологический и логический аспекты); 3) как показания свидетеля, потерпевшего, заключения эксперта и специалиста, протоколы следственных действий и судебного заседания и т.д. (формально-процессуальный аспект)³⁵. Существуют и другие точки зрения. Например, В.С. Балакишин рассматривает понятие «доказательства» как некую знаково-информационную систему, включающую в себя любые фактические данные, источники этих данных, а также способы и порядок их собирания, закрепления и проверки, осуществляемые с соблюдением предусмотренных в законе требований уполномоченными на то органами и должностными лицами. При этом автор фактически сетует за возвращение старого законодательного определения доказательств, содержавшегося в ст. 69 УПК РСФСР³⁶.

Весьма интересную позицию занимает А.С. Барабаш, подвергая ч. 1 ст. 74 УПК РФ резкой критике и полагая, что содержащаяся в ней законодательная дефиниция в малой степени отражает содержание процесса доказывания, что данное процессуальное положение охватывает своим действием лишь прямые доказательства, забывая про косвенные³⁷. Он предлагает считать доказательствами показания подозреваемого, обвиняемого, заключения эксперта и т.д., с помощью которых устанавливаются либо непосредственно сами подлежащие доказыванию обстоятельства, либо фактические данные, а уже через них опосредованно – подлежащие доказыванию обстоятельства, которые, в свою очередь, используются для получения знаний о совершенном преступлении³⁸.

Существует и еще одна точка зрения – так называемая прагматическая модель³⁹, согласно которой доказательствами служат не сведения, а сами

³¹ См.: Там же.

³² См.: Быков В.М., Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Казань, 2006. С. 23.

³³ См., например, Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. С. 296; Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. К.Ф. Гущенко. М.: Зерцало, 2005. С. 214–215; Волынская О.В., Шаров Д.В. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. М.: МосУ МВД России; Щит-М, 2009. С. 20–21.

³⁴ См.: Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Проспект, 2009. С. 73.

³⁵ См.: Лазарева В.А. Доказательства и доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. М.: Высшее образование, 2009. С. 162.

³⁶ См.: Балакишин В.С. Указ. соч. С. 124–125.

³⁷ См.: Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб: Юридический центр Пресс, 2005. С. 182; Он же. Публичное начало российского уголовного процесса. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 274.

³⁸ См.: Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса. С. 275

³⁹ Термин «прагматическая модель» применительно к данной научной позиции заимствован из работы В.С. Балакишина (см.: Балакишин В.С. Указ. соч. С. 98).

оформленные сообщения, предметы, документы или иные материалы, которые правомерно использовать в судопроизводстве для установления фактов, учитываемых при постановлении приговоров или вынесении иных процессуальных решений⁴⁰. Импульсом для ее развития послужили постсоветские политико-правовые тенденции, направленные на либерализацию и демократизацию уголовного судопроизводства. Основной упор в данном случае делается на такое свойство доказательств, как допустимость. Именно на процедуре доказывания, а не на его цели, — пишет С.А. Пашин, — необходимо акцентировать внимание судье, поскольку он отвечает не за обнаружение истины, а лишь за то, чтобы результат судебного разбирательства был достигнут определенным образом⁴¹.

Рассмотрев все вышеперечисленные точки зрения, проанализировав существовавшие на протяжении более чем 100-летнего развития отечественной процессуальной науки основные подходы к понятию и сущности доказательств в уголовном судопроизводстве, можно было бы переходить к их оценке и критическим замечаниям. Не будем скрывать, что у нас, как и у многих других исследователей, подобных замечаний накопилось немало; некоторые описанные выше воззрения нам импонируют в большей степени, некоторые — наоборот. Осуществив комплексный анализ различных теоретических подходов, мы, возможно, и смогли бы сформулировать свое собственное, авторское (какое по счету?!) понятие доказательств в уголовном судопроизводстве.

Но так ли уж это необходимо на современном этапе развития уголовно-процессуальной науки? Представляется, что нет!

Так, во-первых, нами были рассмотрены лишь наиболее базовые, основные точки зрения на понятие доказательств в уголовном процессе. У каждого ученого, посвятившего свое внимание доказательственному праву, имеются какие-то

собственные (частные) доводы и аргументы как «за», так и «против» отдельных элементов, заложенных в данную дефиницию. И, следовательно, чтобы вывести наиболее разумную и объективную формулу доказательства подобным способом, следует проанализировать все или, по крайней мере, большинство работ (монографий, научных статей, диссертаций и т.д.) по проблемам сущности доказательств в уголовном процессе. Представляется, что для решения этой задачи необходимо проведение самостоятельного серьезного монографического исследования, может быть даже нескольких исследований. А результат подобной работы нам видится весьма и весьма сомнительным: по крайней мере, еще ни одному специалисту вывести идеальную формулу так и не удалось. В этой связи полагаем, что любое новое определение доказательств, основанное на анализе имеющихся в науке взглядов и воззрений, не будет безгрешным; везде можно будет найти те или иные недостатки.

Во-вторых, как известно, наука уголовного процесса, как и любая другая отраслевая юридическая наука, направлена в первую очередь на совершенствование уголовно-процессуального права в целом, а также его отдельных норм и институтов в частности. Следовательно, формулирование оптимального понятия доказательства имеет своим назначением оптимизацию действующего Уголовно-процессуального закона, в частности ч. 1 ст. 74 УПК РФ. Не секрет, что многие специалисты до сих пор пытаются внести определенные изменения (дополнения) в эту норму или вообще в корне изменить ее содержание.

Возможно, эти предложения и имеют определенный теоретический смысл. Возможно, УПК РФ с учетом данных поправок и будет более логичным и последовательным, нежели в настоящее время.

Но вместе с тем, нам представляется, что прежде, чем вносить какие-либо очередные поправки в текст закона, необходимо проанализировать, какое влияние они окажут на правоприменение, на практическую деятельность. Если, невзирая на существующие по мнению ряда специалистов логические неточности, правоприменительная практика и так идет по правильному пути, то, может быть, хватит подвергать и без того постоянно редактируемый текст УПК РФ все новым и новым изменениям и дополнениям? Может быть, следует сконцентрировать свое внимание на тех недостатках закона, которые действительно обуславливают серьезные практические проблемы? Тем более, су-

⁴⁰ См., например: Пашин С.А. Доказательства в российском уголовном процессе // Состязательное правосудие: труды научно-практических лабораторий. Вып. 1. Ч. 2. М.: Изд-во Международного комитета содействия правовой реформе, 1996. С. 315.

⁴¹ См.: Пашин С.А. Проблемы доказательственного права // Судебная реформа: юридический профессионализм и проблемы юридического образования. Дискуссии. М.: Изд-во Международного комитета содействия правовой реформе, 1995. С. 312. С этой точкой зрения полностью соглашается и В.В. Золотых (см.: Золотых В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов н/Д: Феникс, 1999. С. 37).

существующее в настоящее время законодательное определение доказательств, основанное, как было отмечено ранее, на информационной теории, на наш взгляд, вполне адекватно и приемлемо. Оно ничем не хуже и не лучше иных существовавших или существующих в теории дефиниций.

Тем более, что за время, прошедшее с момента вступления УПК РФ в действие практикой были выработаны некоторые весьма разумные рекомендации по правильному применению положений доказательственного права. Достаточно хотя бы вспомнить одно из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, где сказано, что в обвинительном заключении (акте) должно не просто осуществляться перечисление доказательств (источников), на которые ссылаются стороны, но и раскрываться краткое содержание каждого из них⁴². Кстати, позже данная практическая рекомендация нашла отражение и в соответствующих статьях закона⁴³.

Ну и, наконец, в-третьих, мы полагаем, что комплексный анализ всех точек зрения по данной проблеме в принципе не может способствовать выработке единого оптимального определения доказательств в уголовном процессе, поскольку они (точки зрения) изначально основаны на различном понимании одних и тех же базовых гносеологических категорий. Например, философскую категорию «факт» в теории процессуального познания понимают и как сведение, и как фрагмент объективной действительности, и как фрагмент истинного знания и т.д. Первое, с чего необходимо начать, – пишет В.С. Балакшин, намечая пути для дальнейшего развития данной проблематики, – это разобраться в терминологическом многообразии, которое характерно для доказывания, и договориться о приемлемом и оптимальном однообразии используемых терминов как в теории доказывания, так и в уголовно-процессуальном законодательстве⁴⁴. Представляется, что чисто теоретически автор абсолютно прав. Ведь большинство описанных выше научных проблем обусловлено именно тем обстоятельством, что различные ученые называют одни и те же вещи разными именами: факты,

фактические данные, сведения, источники и пр. Поэтому подобная договорная концепция могла бы если не полностью, то хотя бы частично разрешить существующие противоречия.

Но проблема, на наш взгляд, заключается в том, что в современных условиях, характеризующихся многообразием уголовно-процессуальных научных школ, различными взглядами на саму природу российского уголовного процесса, на его цели, задачи, принципы, дискуссиями по наиболее базовым категориям процессуального права, достижение подобных договоренностей практически невозможно.

Таким образом, возникает концептуальный вопрос: а нужно ли вообще в современных условиях продолжать дальнейшие исследования в этом сегменте уголовно-процессуальной науки?

Да, безусловно, нужно. Иначе мы вообще не заводили бы об этом речь. Однако, по нашему мнению, следует несколько изменить тактику, а возможно, даже и стратегию подобных научных изысканий. Представляется, что свои творческие усилия необходимо направить не на поиск оптимальной формулы (формулировки) понятия доказательств в уголовном судопроизводстве, а на более глубокое познание их философской и правовой сущности.

Ранее мы уже отмечали, что процессуальное доказывание является разновидностью познавательной деятельности, обличенной человечеством в определенные правовые рамки, в процессуальную форму. Однако подобная, созданная человеческим волеизъявлением форма – это всего лишь внешняя оболочка, всего лишь верхушка айсберга. Что же касается внутренней части данного процесса, т.е. самих механизмов познания человеком действительности, то они, как известно, работают вне каких-либо формальных правил и подчиняются лишь объективно существующим законам гносеологии.

В этой связи мы предлагаем изначально считать правильными все (по крайней мере, практически все) существующие в теории уголовного процесса определения доказательств, поскольку каждое из них более или менее удачно характеризует один и тот же процессуально-гносеологический феномен – средство, с помощью которого осуществляется познание обстоятельств уголовного дела. Таким образом, рассмотрение данной проблемы следует начать именно с изучения сути этого феномена, с определения его места и значения в общей системе уголовно-процессуального познания.

⁴² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», п. 13 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 5.

⁴³ См.: Федеральный закон от 9 марта 2010 г. № 19-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», п.п. 2, 3 // СЗ РФ. 2010. № 11. Ст. 1168.

⁴⁴ См.: Балакшин В.С. Указ. соч. С. 45.

Библиографический список

1. *Арсеньев В.Д.* Вопросы общей теории судебных доказательств. М.: Юрид. литература, 1964.
2. *Балакишин В.С.* Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2004.
3. *Барабаш А.С.* Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб: Юридический центр Пресс, 2005.
4. *Барабаш А.С.* Публичное начало российского уголовного процесса. СПб: Юридический центр Пресс, 2005.
5. *Баршев Я.И.* Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. М.: ЛексЭст, 2001.
6. *Белкин Р.С.* Собрание, исследование и оценка доказательств. М.: Наука, 1966.
7. *Бородин С.В.* Гносеологические основы доказывания по уголовному делу // Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М.: Юрид. литература, 1989.
8. *Быков В.М., Березина Л.В.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Казань, 2006.
9. *Владимиров Л.Е.* Учение об уголовных доказательствах. Части: Общая и Особенная. Третье изд.: изм. и зак. СПб.: Изд. кн. маг. «Законоведение», 1910.
10. *Волынская О.В., Шаров Д.В.* Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. М.: МосУ МВД России, Шит-М, 2009.
11. *Вышинский А.Я.* Теория судебных доказательств в советском праве. 3-е изд. М.: Юрид. литература, 1950.
12. *Голунский С.А.* Вопросы доказательственного права в Основях уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Вопросы судопроизводства и судостройства в новом законодательстве Союза ССР / под ред. С.А. Голунского. М.: Госюриздат, 1959.
13. *Давлатов А.А.* Основы уголовно-процессуального познания. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 1997.
14. *Доля Е.А.* Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Проспект, 2009.
15. *Дорохов В.Я.* Понятие и классификация доказательств // Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. М.: Юрид. литература, 1973.
16. *Дорохов В.Я.* Понятие источников доказательств // Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе: тезисы выступлений на теоретическом семинаре, проведенном ВНИИ МВД СССР 27 марта 1981 г. М.: ВНИИ МВД СССР, 1981.
17. *Духовяцкий М.В.* Русский уголовный процесс. М.: Склад издания в книжном складе М.В. Ключина, 1910.
18. *Золотых В.В.* Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов н/Д: Феникс, 1999.
19. *Карнеева Л.М.* Доказательства и доказывание при производстве расследования. Горький: ГВШ МВД СССР, 1977.
20. *Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П.* Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1995.
21. *Курылев С.В.* Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск: БГУ им. В.И. Ленина, 1969.
22. *Лазарева В.А.* Доказательства и доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. М.: Высшее образование, 2009.
23. *Орлов Ю.К.* Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2000.
24. *Орлов Ю.К.* Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юрист, 2009.
25. *Пашин С.А.* Доказательства в российском уголовном процессе // Состязательное правосудие: труды научно-практических лабораторий. Вып. 1. Ч. 2. М.: Изд-во Международного комитета содействия правовой реформе, 1996.
26. *Пашин С.А.* Проблемы доказательственного права // Судебная реформа: юридический профессионализм и проблемы юридического образования. Дискуссии. М.: Изд-во Международного комитета содействия правовой реформе, 1995.
27. *Рахунов Р.Д.* Свидетельские показания в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1955.
28. *Случевский В.К.* Учебник русского уголовного процесса. Ч. 2 / под ред. В.А. Тосминова. М.: Зерцало, 2008.
29. *Спасович В.Д.* О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судостройством и судопроизводством. М.: ЛексЭст, 2001.
30. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968.
31. *Трусов А.И.* Основы теории судебных доказательств. М.: Юрид. литература, 1960.
32. *Трусов А.И.* Предмет доказывания и доказательства по уголовному делу // Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М.: Юрид. литература, 1989.
33. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009.
34. Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. К.Ф. Гуценко. М.: Зерцало, 2005.
35. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб.: АЛЬФА, 1996.
36. *Чельцов М.А.* Советский уголовный процесс. М.: Госюриздат, 1951.
37. *Шейфер С.А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008.